

Арбитражный суд Республики Алтай
649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 4. Тел. (388-22) 4-77-10 (факс)
<http://www.my.arbitr.ru/> <http://www.altai.arbitr.ru/>

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

город Горно-Алтайск

Дело № А02-292/2021

21 июня 2021 года

Резолютивная часть решения оглашена 18 июня 2021 года. Полный текст решения изготовлен 21 июня 2021 года.

Арбитражный суд Республики Алтай в составе судьи Кулаковой Л. А., при ведении протокола секретарем судебного заседания Сметанниковой Ю.А., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Тепловодресурс» (ОГРН 1090411001120, ИНН 0411143703, ул. П.Кучияк, д. 20, кв. 19, с. Шебалино, р-н. Шебалинский, Респ. Алтай) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай (ОГРН 1020400754890, ИНН 0411073679, ул. Ленина, д. 226, стр. 2, г. Горно-Алтайск, Респ. Алтай) об оспаривании постановления о назначении административного наказания по делу №004/04/14.32-429/2020 от 03.02.2021 в части размера административного штрафа,

при участии представителей:

общества с ограниченной ответственностью «Тепловодресурс» – не явились (уведомлены);

Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай – Кондрашовой А.А., представителя по доверенности № 13 от 31.08.2020, сроком по 31.12.2021, копия диплома 100405 0078899, рег.№ 6497 от 21.07.2020;

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Тепловодресурс» (далее – ООО «Тепловодресурс», общество, заявитель) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай (далее – УФАС по РА, антимонопольный орган) об оспаривании постановления о назначении административного наказания по делу №004/04/14.32-429/2020 от 03.02.2021 за совершение административного правонарушения, ответственность за которое

предусмотрена частью 4 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

В заявлении общество просило изменить постановление в части размера штрафа, уменьшив его до минимального размера в сумме 50000 руб. и указало, что при назначении административного наказания антимонопольным органом не были учтены смягчающие административную ответственность обстоятельства (совершение правонарушения впервые, ненамеренный характер действий, социальная направленность деятельности общества). Кроме того, общество не являлось инициатором заключения антиконкурентного соглашения о предоставлении в аренду объектов тепло- и водоснабжения без проведения конкурентных процедур, обязанность арендатора на проверку соблюдения требований унитарным предприятием законом, договором аренды либо Порядком не установлена.

Антимонопольный орган в отзыве требование общества не признал, указал на законность и обоснованность оспариваемого постановления.

Представители заявителя в судебное заседание не явились, хотя были извещены о времени и месте его проведения надлежащим образом, в том числе путём размещения сведений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда (информационный ресурс «Картотека арбитражных дел»).

Указанные обстоятельства в силу статьей 123, 156, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не являются препятствием для проведения судебного заседания в отсутствие указанного лица.

В судебном заседании представитель антимонопольного органа просил отказать в удовлетворении требования общества.

Исследовав материалы дела, заслушав представителя антимонопольного органа, суд считает заявленное требование не подлежащим удовлетворению.

Как следует из материалов дела, УФАС по РА в ходе рассмотрения заявления Комитета по тарифам Республики Алтай (вх. №4415 от 18.08.2020) установлено, что распоряжением Администрации МО «Шебалинский район» №70-р от 20.02.2020г. в хозяйственное ведение МУП «Шебалинское ЖКХ» передано муниципальное имущество:

- котельная с теплосетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Черга, ул. Октябрьская, 137, кадастровый номер: 04:04:070103:691;
- котельная с теплосетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Черга, ул. Октябрьская, 125 «Б», кадастровый номер: 04:04:070103:1180;
- котельная с теплосетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Черга, ул. Октябрьская, 122 «А», кадастровый номер: 04:04:070102:429;

- котельная с теплосетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Актел, ул. Молодежная, 1 «В», кадастровый номер: 04:04:090101:84;
- котельная с теплосетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Улус-Черга, ул. Октябрьская, 41, кадастровый номер: 04:04:080204:67;
- водозаборная скважина №2/92 с водобашней и водопроводными сетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Черга, ул. Молодежная, б/н, кадастровый номер: 04:04:070102:448;
- водозаборная скважина №55/75 с водобашней и водопроводными сетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Черга, ул. Беляева, б/н, кадастровый номер: 04:04:070103:1196;
- водозаборная скважина №5/75 с водобашней и водопроводными сетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Черга, ул. Полевая, кадастровый номер: 04:04:070101:596;
- водозаборная скважина №15/88 с водобашней и водопроводными сетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Черга, ул. Нагорная, кадастровый номер: 04:04:070101:595;
- водозаборная скважина №Г2/03 с водобашней и водопроводными сетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Улус-Черга, кадастровый номер: 04:04:080204:122;
- водозаборная скважина №С12/92 с водобашней и водопроводными сетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Актел, кадастровый номер: 04:04:090302:213;
- водозаборная скважина №7/75 с водобашней и водопроводными сетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Актел, кадастровый номер: 04:04:090101:88;
- котельная с теплосетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Шебалино, ул. Береговая, 26А, кадастровый номер: 04:04:110109:295;
- котельная с теплосетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Шебалино, ул. Советская, 13А, кадастровый номер: 04:04:110113:476;
- котельная с теплосетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Шебалино, ул. Федорова, 24, кадастровый номер: 04:04:110120:265;
- котельная с теплосетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Шебалино, ул. Налимова, 3, к.2, кадастровый номер: 04:04:110115:300;
- котельная с теплосетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Дьетирек, ул. Школьная, 4, кадастровый номер: 04:04:050103:106;
- котельная с теплосетями, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Мьюнта, ул. Трактовая, 12А, кадастровый номер: 04:04:110201:43;

- котельная №1 с теплосетями протяженностью 1200м, Республика Алтай, Шебалинский район, с. Шебалино, ул. Кучияк, 21, кадастровый номер: 04:04:110113:342.

Распоряжением Администрации МО «Шебалинский район» №338/1 от 08.09.2020 было дано разрешение МУП «Шебалинское ЖКХ» передать указанное имущество, находящееся у него на праве хозяйственного ведения, по договорам аренды ООО «Жилкомсервис», ООО «Алтай-Теплосервис», ООО «Тепловодресурс».

Договоры аренды на данное муниципальное имущество заключены между МУП «Шебалинское ЖКХ», ООО «Тепловодресурс» и ООО «Алтай-Теплосервис» 20.05.2020, между МУП «Шебалинское ЖКХ» и ООО «Жилкомсервис» - 21.05.2020.

По данному факту приказом УФАС по РА от 16.10.2020 № 131 было возбуждено дело №004/01/16-331/2020 по признакам нарушения Администрацией МО «Шебалинский район», МУП «Шебалинское ЖКХ», ООО «Жилкомсервис», ООО «Алтай-Теплосервис», ООО «Тепловодресурс» пункта 4 статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции).

Решением от 27.11.2020 № 004/01/16-331/2020 антимонопольный орган установил наличие в действиях Администрации МО «Шебалинский район», МУП «Шебалинское ЖКХ», ООО «Жилкомсервис», ООО «Алтай-Теплосервис» и ООО «Тепловодресурс» нарушения пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции, выразившееся в заключении и исполнении с 20.05.2020 по настоящее время антиконкурентного соглашения о предоставлении в аренду хозяйствующим субъектам объектов тепло- и водоснабжения без проведения конкурентных процедур.

На основании решения от 27.11.2020 № 004/01/16-331/2020 указанным лицам, выдано предписание от 27.11.2020 о прекращении нарушения пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции и принятии мер по расторжению договоров аренды, а Администрации отменить распоряжение от 08.09.2020 №338/1.

Указанные обстоятельства послужили основанием для составления в отношении общества протокола об административном правонарушении от 29.12.2020 № 004/04/14.32-429/2020 и вынесения постановления от 03.02.2021, которым ООО «Тепловодресурс» привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ, в виде штрафа в размере 130548 руб.

Не согласившись с указанным постановлением антимонопольного органа в части размера штрафа, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

В соответствии с частью 6 статьи 210 АПК РФ при рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд в судебном заседании проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения, устанавливает наличие соответствующих полномочий административного органа, принявшего оспариваемое решение, устанавливает, имелись ли законные основания для привлечения к административной ответственности, соблюден ли установленный порядок привлечения к ответственности, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

В соответствии с частью 6 статьи 210 АПК РФ при рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд в судебном заседании проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения, устанавливает наличие соответствующих полномочий административного органа, принявшего оспариваемое решение, устанавливает, имелись ли законные основания для привлечения к административной ответственности, соблюден ли установленный порядок привлечения к ответственности, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Согласно статье 29.1 КоАП РФ судья при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении выясняет, имеются ли обстоятельства, исключающие производство по делу. В соответствии со статьей 24.5 Кодекса к обстоятельствам, исключающим производство по делу об административном правонарушении, относится отсутствие события административного правонарушения, состава административного правонарушения и истечение сроков давности привлечения к административной ответственности.

Частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ установлена административная ответственность за заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения либо участие в нем, за исключением случаев, предусмотренных частями 1 - 3 указанной статьи.

Объективная сторона выражается в заключении недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения.

Субъектами правонарушения в отношении юридических лиц являются хозяйствующие субъекты, осуществляющие продажу товаров на одном товарном рынке.

Признаками ограничения конкуренции являются любые обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих

субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке (пункт 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Согласно пункту 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции объективную сторону правонарушения составляет заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем или осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий.

Совершение данного административного правонарушения влечет наложение на юридических лиц административного штрафа в размере от одной сотой до пяти сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее 100 000 руб., а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), - от двух тысячных до двух сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее 50 000 руб.

Согласно пункту 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта и органа государственной власти субъекта Российской Федерации как не соответствующих статье 16 Закона о защите конкуренции необходимо установить наличие противоречащих закону соглашения между указанными лицами или их согласованных действий и наступление (возможность наступления) в результате этих действий (соглашения) последствий, связанных с недопущением, ограничением, устранением конкуренции.

В силу пункта 11 части 1 статьи 4 Закона о концессионных соглашениях объектами концессионного соглашения являются системы коммунальной инфраструктуры и иные объекты коммунального хозяйства, в том числе объекты водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объекты, предназначенные для освещения территорий городских и сельских поселений, объекты, предназначенные для благоустройства территорий, а также объекты социально-бытового назначения.

В соответствии с частью 1 статьи 28 Федерального закона от 27.07.2010 №190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее - Закон о теплоснабжении) передача прав владения и (или) пользования объектами теплоснабжения, находящимися в государственной или муниципальной собственности, осуществляется только по договорам их аренды, которые заключаются в соответствии с требованиями гражданского законодательства, антимонопольного законодательства Российской Федерации и принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации с учетом предусмотренных настоящим Федеральным законом особенностей, или по концессионным соглашениям, заключенным в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о концессионных соглашениях, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) и законодательством Российской Федерации о приватизации случаев передачи прав на такие объекты.

Согласно части 3 статьи 28.1 Закона о теплоснабжении в случае, если срок, определяемый как разница между датой ввода в эксплуатацию хотя бы одного объекта из числа объектов теплоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и датой опубликования извещения о проведении соответствующего конкурса, превышает пять лет либо дата ввода в эксплуатацию хотя бы одного объекта из числа данных объектов не может быть определена, передача прав владения и (или) пользования данными объектами осуществляется только по концессионному соглашению (за исключением предоставления в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации указанных прав на такое

имущество лицу, обладающему правами владения и (или) пользования сетью инженерно-технического обеспечения, в случае, если передаваемое имущество является частью соответствующей сети инженерно-технического обеспечения и данные часть сети и сеть являются технологически связанными в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности).

В соответствии с частью 5 статьи 28.1 Закона о теплоснабжении договоры аренды объектов теплоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, заключаются по результатам проведения конкурсов на право заключения этих договоров в порядке, установленном антимонопольным законодательством Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом предусмотренных данным Федеральным законом особенностей и на условиях, указанных в конкурсной документации и в заявках на участие в таких конкурсах, поданных участниками торгов, с которыми заключаются эти договоры, за исключением случая, предусмотренного статьей 28.5 настоящего Федерального закона.

Согласно части 33 статьи 28.1 Закона о теплоснабжении договор аренды объекта теплоснабжения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключенный с нарушением требований, установленных частью 3 или 23 настоящей статьи, является ничтожным.

В соответствии с частью 1 статьи 41.1 Федерального закона от 07.12.2011 №416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (далее-Закон о водоснабжении) передача прав владения и (или) пользования централизованными системами горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельными объектами таких систем, находящимися в государственной или муниципальной собственности, осуществляется по договорам аренды таких систем и (или) объектов, которые заключаются в соответствии с требованиями гражданского законодательства, антимонопольного законодательства Российской Федерации и принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации с учетом установленных настоящим Федеральным законом особенностей, или по концессионным соглашениям, заключенным в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о концессионных соглашениях, за исключением случая, предусмотренного⁴ частью 1 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Согласно части 3 статьи 41.1 Закона о водоснабжении в случае, если срок, определяемый как разница между датой ввода в эксплуатацию хотя бы одного объекта из числа объектов централизованных систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения или одной системы из числа таких систем,

одного отдельного объекта таких систем, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и датой опубликования извещения о проведении конкурса, превышает пять лет либо дата ввода в эксплуатацию хотя бы одного такого объекта или одной такой системы, одного отдельного объекта таких систем не может быть определена, передача прав владения и (или) пользования такими объектами или системами осуществляется только по концессионным соглашениям (за исключением предоставления в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации указанных прав на это имущество лицу, обладающему правами владения и (или) пользования сетью инженерно-технического обеспечения, в случаях, если это имущество является частью соответствующей сети инженерно-технического обеспечения и данная часть сети и сеть являются технологически связанными в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности).

В соответствии с частью 6 статьи 41.1 Закона о водоснабжении договор аренды систем и (или) объектов, указанных в части 1 настоящей статьи, заключается по результатам проведения конкурса на право заключения этого договора в порядке, установленном антимонопольным законодательством Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом установленных настоящим Федеральным законом особенностей и на условиях, предусмотренных конкурсной документацией, а также в заявке на участие в конкурсе, поданной участником торгов, с которым заключается договор.

В соответствии с частью 33 статьи 41.1 Закона о водоснабжении договор аренды систем и (или) объектов, указанных в части 1 данной статьи, заключенный с нарушением требований, установленных частью 3 или 24 данной статьи, является ничтожным.

Согласно части 1 статьи 13 Закона о концессионных соглашениях концессионное соглашение заключается путем проведения конкурса на право заключения концессионного соглашения, за исключением случаев, предусмотренных статьей 37 данного Федерального закона. Порядок заключения концессионного соглашения установлен главой 3 Закона о концессионных соглашениях и Правилами проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, утвержденными Приказом ФАС России от 10.01.2010 №67 (далее – Правила).

В ходе производства по делу установлено, что спорное имущество, переданное в аренду ООО «Жилкомсервис», ООО «Алтай-Теплосервис» и ООО «Тепловодресурс»,

имеет возраст более 5 лет. В связи с этим, заключение договоров аренды, а не концессионных соглашений, без проведения конкурентных процедур, противоречит требованиям части 1 статьи 13 Закона о концессионных соглашениях, части 3 статьи 28.1 Закона о теплоснабжении и части 3 статьи 41.1 Закона о водоснабжении и водоотведении.

Такие соглашения в силу части 1 статьи 13 Закона о концессионных соглашениях заключаются исключительно путем проведения конкурса на право заключения концессионного соглашения.

УФАС по РА проведено исследование состояния конкуренции в Республике Алтай, по результатам которого установлено следующее:

Временной интервал исследования: с 20.02.2020 года (с момента закрепления имущества на праве хозяйственного ведения за МУП «Шебалинское ЖКХ») по 16.10.2020 года включительно (момент возбуждения дела № 004/01/16-331/2020).

Продуктовые границы товарного рынка:

- теплоснабжение: производство, передача, сбыт тепловой энергии;
- водоснабжение: водоподготовка, транспортировка и подача воды абонентам с использованием систем водоснабжения.

Географические границы товарного рынка: Шебалинский район Республики Алтай.

В соответствии с пунктом 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции под признакам ограничения конкуренции понимается сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Частью 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции установлено, что заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, за исключением случаев, предусмотренных данной частью.

Таким образом, передача муниципального имущества, а именно объектов тепло- и водоснабжения, без проведения конкурентных процедур, предусмотренных законом, привела к ограничению конкуренции, выразившейся в ограничении доступа на товарный рынок других хозяйствующих субъектов, потенциально претендующих на осуществление предпринимательской деятельности на соответствующем товарном рынке Шебалинского района.

Факт заключения МУП «Шебалинское ЖКХ», ООО «Жилкомсервис», ООО «Алтай-Теплосервис» и ООО «Тепловодресурс» недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения, а также участие в таком соглашении подтвержден имеющимися в материалах дела доказательствами, обществом не оспаривается.

Таким образом, в действиях МУП «Шебалинское ЖКХ», ООО «Жилкомсервис», ООО «Алтай-Теплосервис» и ООО «Тепловодресурс» и Администрации МО «Шебалинский район», усматриваются признаки нарушения пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции.

Решением антимонопольного органа от 27.11.2020 установлена достаточная совокупность прямых и косвенных доказательств, подтверждающих факт нарушения указанными лицами пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции, выразившегося в заключении 20.05.2020 и 21.05.2020 договоров аренды объектов тепло- и водоснабжения без проведения конкурентных процедур.

С учетом этого, суд считает доказанным наличие в деянии ООО «Тепловодресурс» объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ.

В части 1 статьи 1.5 КоАП РФ установлено, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для

соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ).

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 16.1 постановления от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъяснил, что в отношении юридических лиц КоАП РФ формы вины (статья 2.2 КоАП РФ) не выделяет. В тех случаях, когда в соответствующих статьях Особенной части КоАП РФ возможность привлечения к административной ответственности за административное правонарушение ставится в зависимость от формы вины, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ). Обстоятельства, указанные в части 1 или 2 статьи 2.2 КоАП РФ, применительно к юридическим лицам установлению не подлежат.

Поскольку в данном случае административное производство возбуждено в отношении юридического лица, то его вина в силу части 2 статьи 2.1 КоАП РФ определяется путем установления обстоятельств того, имелась ли у юридического лица возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, и были ли приняты данным юридическим лицом все зависящие от него меры по их соблюдению.

Каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что ООО «Тепловодресурс» предприняло исчерпывающие меры для соблюдения требований антимонопольного законодательства в материалы дела не представлено, как и не представлено доказательств невозможности соблюдения обществом приведенных требований в силу чрезвычайных событий и обстоятельств, которые оно не могло предвидеть и предотвратить при соблюдении той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась.

При указанных обстоятельствах суд считает доказанным факт наличия в действиях общества состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ.

Существенных нарушений требований КоАП РФ в ходе производства по делу об административном правонарушении судом не выявлено.

Протокол об административном правонарушении составлен уполномоченным должностным лицом в отсутствие представителя общества, надлежащим образом извещенного и заявившего о составлении протокола в его отсутствие. Его содержание соответствует требованиям, предусмотренным статьей 28.2 КоАП РФ,

Постановление о назначении административного наказания вынесено уполномоченным должностным лицом в рамках предоставленных полномочий, в отсутствие представителя общества, надлежащим образом извещенного и заявившего о рассмотрении дела в отсутствие его представителя, в пределах срока давности, предусмотренного статьей 4.5 КоАП РФ.

Размер административного штрафа определен в пределах санкции, установленной частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ.

В соответствии с примечанием 3 к статье 14.32 КоАП при назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного названной статьей, в отношении юридического лица учитываются обстоятельства, смягчающие административную ответственность, предусмотренные пунктами 2 - 7 ч. 1 статьи 4.2 указанного Кодекса, а также следующие обстоятельства, смягчающие административную ответственность: 1) лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий и (или) получило обязательные для исполнения указания участвовать в них; 2) лицо, совершившее административное правонарушение, не приступило к исполнению заключенного им ограничивающего конкуренцию соглашения.

Согласно примечанию 5 к статье 14.32 КоАП за совершение административного правонарушения, предусмотренного частями 1 и 3 настоящей статьи, административный штраф на юридическое лицо налагается в размере суммы минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, если такое юридическое лицо добровольно заявило в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган о заключении им недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения (картеля) и в совокупности выполнило следующие условия: лицо признало факт совершения административного правонарушения; лицо отказалось от участия или дальнейшего участия в соглашении (картеле); представленные сведения и документы являются достаточными для установления события административного правонарушения.

В соответствии с положениями КоАП размер административного штрафа за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.32

КоАП, исчисляется с учетом установленного в примечаниях к статье 14.31 КоАП порядка определения размера штрафа.

Примечанием 4 к статье 14.31 КоАП предусмотрено, что за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей статьей либо статьей 14.31.2, 14.32 или 14.33 данного Кодекса, при отсутствии обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность, административный штраф налагается на юридическое лицо в размере суммы минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и половины разности максимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения. При наличии обстоятельств, предусмотренных пунктами 5 и 6 части 1 статьи 4.2 данного Кодекса, административный штраф налагается на юридическое лицо в размере суммы минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения. При наличии обстоятельств, смягчающих административную ответственность, за исключением обстоятельств, предусмотренных пунктами 5 и 6 части 1 статьи 4.2 данного Кодекса, размер административного штрафа, налагаемого на юридическое лицо, подлежит уменьшению за каждое такое обстоятельство на одну восьмую разности максимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения. При наличии обстоятельств, отягчающих административную ответственность, размер административного штрафа, налагаемого на юридическое лицо, подлежит увеличению за каждое такое обстоятельство на одну восьмую разности максимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, и минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения.

Административный штраф в размере суммы минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершение данного административного правонарушения, налагается на юридическое лицо при наличии обстоятельств, предусмотренных пунктами 5 и 6 части 1 статьи 4.2 КоАП, а именно при наличии следующих обстоятельств: предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий административного

правонарушения; добровольное возмещение лицом, совершившим административное правонарушение, причиненного ущерба или добровольное устранение причиненного вреда.

Судом установлено, что определенный антимонопольным органом размер штрафа исчислен, исходя из суммы выручки общества от реализации товара, на рынке которого совершено правонарушение.

При рассмотрении данного административного дела антимонопольный орган не установил смягчающих обстоятельств. Суд такие также не усмотрел.

Обстоятельств, отягчающих административную ответственность, не установлено.

Доводы Общества о наличии смягчающих обстоятельств подлежат отклонению.

Довод о том, что общество ранее по вмененной статье не привлекалось к административной ответственности, об отсутствии намеренного характера действий, о социальной направленности деятельности, не может являться безусловным основанием для применения данного обстоятельства в качестве смягчающего с учетом характера совершенного правонарушения, длительности согласованных действий при совершении правонарушения. При этом, применение иных смягчающих обстоятельств является правом, а не обязанностью суда.

Довод заявителя о том, что общество не являлось инициатором заключения договора аренды, также отклоняется судом.

Согласно буквальному толкованию пункта 1 примечания 3 к статье 14.32 КоАП РФ, обязательным элементом, при наличии которого обстоятельство возможно трактовать в качестве смягчающего, является получение обязательных для исполнения указаний участвовать в антиконкурентном соглашении. Однако, доказательств наличия соответствующих указаний заявителем не представлено. Спорный договор заключен самостоятельным хозяйствующим субъектом, которое приобретает и осуществляет свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Заявитель знал или должен был знать о совершении им противоречащих закону действий, осуществление или неосуществление которых зависело в полном объеме только от самого общества.

Доказательств, свидетельствующих о содействии общества в установлении нарушения антимонопольного законодательства, материалы дела также не содержат.

Требование общества о снижении размера назначенного административного штрафа до установленного минимального размера в 50000 руб. удовлетворению не подлежит.

В силу части 4 статьи 14.32 КоАП РФ штраф в размере 50000 руб. может быть назначен только в том случае, когда определенная расчетным методом сумма штрафа

окажется меньше указанного размера. В данном случае, размер базового штрафа, определенный расчетным путем, составил 130548 руб.

Оснований для применения положений пункт 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ также не имеется.

Из содержания Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 N 4-П и части 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ следует, что критериями для применения санкции ниже низшего предела, являются характер и последствия совершенного административного правонарушения, степень вины привлекаемого к административной ответственности юридического лица, его имущественное и финансовое положение, а также иные имеющие существенное значение для индивидуализации административной ответственности обстоятельства, позволяющие обеспечить назначение справедливого и соразмерного административного наказания.

При этом, в пункте 5 данного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации и в части 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ указано, что принятие решения о назначении юридическому лицу административного штрафа ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей административной санкцией, допускается только в исключительных случаях.

Исходя из смысла нормы части 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ, определяющее значение для решения вопроса о возможности назначения административного наказания ниже низшего предела является не наличие обстоятельств, смягчающих административную ответственность (на что ссылается общество), а наличие исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, а также ограничения в размере минимального административного штрафа, который должен составлять в данном случае не менее ста тысяч рублей.

Между тем, приводимые обществом обстоятельства, не являются исключительными, повлекшими совершение административного правонарушения, не подтверждают очевидность избыточного ограничения прав общества, а также иных имеющих существенное значение для индивидуализации административной ответственности обстоятельств.

Обществом не представлены доказательства того, что уплата назначенного административного штрафа повлечет существенное ограничение его прав и приведет к наступлению необратимых негативных имущественных последствий, обусловленных созданием реальной угрозы для дальнейшего ведения хозяйственной деятельности.

Таким образом, размер административного штрафа рассчитан антимонопольным органом в отсутствие в действиях общества как смягчающих, так и отягчающих

ответственность обстоятельств, в пределах санкции части 4 статьи 14.32 КоАП РФ с учетом требований, установленных в примечаниях к статье 14.31 КоАП РФ, и является правильным.

Специальные правила назначения административного штрафа за совершение правонарушения по части 4 статьи 14.32 КоАП РФ антимонопольным органом соблюдены. Применение иных смягчающих административную ответственность обстоятельств, не указанных в части 1 статьи 4.2 КоАП РФ, в силу указанной нормы является правом, а не обязанностью судьи, органа, должностного лица, рассматривающих дело об административном правонарушении.

Приведенные обществом доводы, не свидетельствуют об осознании обществом недопустимости содеянного, а направлены лишь на избежание наказания за совершенное деяние, которое в данном конкретном случае отвечает тяжести содеянного.

Учитывая характер и последствия совершенного административного правонарушения, его общественную опасность, степень вины привлекаемых к административной ответственности юридических лиц, их имущественное и финансовое положение, суд пришел к выводу, что назначенный административный штраф отвечает принципам справедливости и соразмерности наказания содеянному.

При таких обстоятельствах, оснований для изменения оспариваемого постановления в части назначенного административного наказания суд не усматривает.

Оснований для применения статьи 2.9 КоАП РФ и освобождения общества от административной ответственности суд не усмотрел ввиду отсутствия свойств исключительности.

Оснований для замены административного штрафа на предупреждение не имеется, поскольку частью 2 статьи 4.1.1 КоАП РФ установлен запрет на замену административного наказания в виде административного штрафа на предупреждение в случае совершения административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.32 КоАП РФ.

В соответствии с частью 3 статьи 211 АПК РФ в случае, если при рассмотрении заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд установит, что решение административного органа о привлечении к административной ответственности является законным и обоснованным, суд принимает решение об отказе в удовлетворении требования заявителя.

При таких обстоятельствах, суд отказывает обществу в удовлетворении заявленного требования.

Суд также учитывает, что решением от 09.04.2021 по делу № А02-194/2021 судом отказано в удовлетворении аналогичного требования ООО «Алтай-Теплосервис». Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2021 данное решение оставлено без изменения, то есть вступило в законную силу.

Все обстоятельства по делу № А02-194/2021 являются полностью сходными с настоящим делом.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 167-170, 210, 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

отказать обществу с ограниченной ответственностью «Тепловодресурс» (ОГРН 1090411001120, ИНН 0411143703, ул. П.Кучияк, д. 20, кв. 19, с. Шебалино, р-н. Шебалинский, Респ. Алтай) в удовлетворении заявленного требования.

Решение может быть обжаловано в десятидневный срок с момента его принятия в Седьмой арбитражный апелляционный суд (г. Томск) через Арбитражный суд Республики Алтай.

Судья

Л.А. Кулакова